

Личностный аспект правовой культуры и правового мышления в фокусе философии права

The personal aspect of legal culture and legal thinking in the focus of legal philosophy

Гусарова М.А.

Д-р филос. наук, канд. социол. наук, доцент, профессор кафедры психологии, философии и социологии, ФГБОУ ВО «Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва
e-mail: GusarovaTheBest@mail.ru

Gusarova M.A.

Doctor of Philosophy, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology, Philosophy, and Sociology, Russian University of Sport «GTSOLIFK», Moscow
e-mail: GusarovaTheBest@mail.ru

Кисенко Н.П.

Независимый исследователь, адвокат, председатель, Московская городская коллегия адвокатов «МАКОЛТА», г. Москва
e-mail: kisenko@yandex.ru

Kisenko N.P.

Independent Researcher, Lawyer, Chairman, Moscow City Bar Association "MAKOLTA", Moscow
e-mail: kisenko@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию личностного аспекта правовой культуры в фокусе философско-правового знания. В своих размышлениях авторы исходят из научной позиции, согласно которой лишь некоторые теоретико-правовые категории прямо коррелируют с категориями человека и личности, а следовательно, могут называться личностно ориентированными. Среди них – правовое мышление и правовая культура, формирующиеся и приобретающие своеобразие в процессе правовой социализации и инкультурации. Подчеркивается связь анализируемых категорий с типами правопонимания, в рамках которых формируются правовые концепции. В классических концепциях правовое мышление и правовая культура описываются как результат рефлексивной деятельности правового познания, в неклассических – как творческий интерпретационный акт и его результат. Авторы отмечают, что личностный аспект остается центральным, что дает возможность сделать вывод о его универсальной роли в формировании правового мышления и правовой культуры в любую эпоху.

Ключевые слова: личность, правовое мышление, правовая культура, правосознание, правопонимание, правовая реальность, правовая рефлексия, правовые смыслы.

Abstract

This article explores the personal aspect of legal culture within the context of philosophical and legal knowledge. The authors base their analysis on the scientific position that only certain theoretical and legal categories directly correlate with the categories of human beings and individuals, and therefore can be considered personally oriented. These include legal thinking and legal culture, which are formed and acquire their distinctive character through legal socialization and inculturation. The article emphasizes the connection between the analyzed categories and the types of legal understanding

within which legal concepts are formed. Classical concepts describe legal thinking and legal culture as the result of the reflexive process of legal cognition, while non-classical concepts describe them as a creative interpretive act and its outcome. The authors note that the personal aspect remains central, suggesting its universal role in the formation of legal thinking and legal culture in any era.

Keywords: personality, legal thinking, legal culture, legal consciousness, legal understanding, legal reality, legal reflection, legal meanings.

Введение

Многообразные исследования проблем теории права, философии и социологии права красноречиво показывают, что неизменным спутником процесса формирования и реализации на практике всех правовых феноменов является личность. Именно с нее начинается процесс познания правовой реальности, именно личность ставит перед правом как социальным институтом конкретные задачи и определяет его функции, именно личность задает критерии в процессе поиска правовой истины и делает рельефными для современников правовые смыслы. Не являются исключением и феномены правовой культуры и правового мышления, в которых именно личностный аспект выступает атрибутивным свойством. Благодаря ему опознается возможность сближения феномена правовой культуры и правового мышления. Этим объясняется актуальность исследования правовой культуры и правового мышления с точки зрения присутствия в них личностного аспекта.

Обсуждение. Как справедливо отмечается в современных исследованиях, категории правоотношения, правового регулирования, функции права опираются на безличные языковые конструкции и не требуют прямой корреляции с категориями человека и личности, которые, в основном, упоминаются в содержании норм-деклараций или в высокой правовой теории. Атрибутом же правовой культуры, и особенно правового мышления, является принадлежность субъекту, человеку, личности, т.е. физическому лицу как носителю правовой культуры и правового мышления [9, с. 76].

Как известно, человек не рождается с определенным уровнем правовой культуры и не является сторонником тех или иных правовых ценностей от рождения. Но в течение всей жизни усваивает правовые ценности и нормы, а также модели правового поведения, которые задаются обществом. Процесс освоения правовых ценностей и норм, характерных как для отдельной социальной группы, так и для общества в целом, получил название правовой социализации. Являясь частью общего процесса социализации, правовая социализация основывается на комплексе спонтанных (неконтролируемых извне) и целенаправленных (контролируемых коллективом, обществом или государством) механизмов. Правовая социализация имеет свои специфические особенности: носит исторически обусловленный характер (так как конкретное общество имеет свой тип государственного устройства, представление о праве, правила и способы участия индивидов в делах общества), зависит от заинтересованности государства в повышении уровня правовой культуры, от желания самого индивида успешно осваивать правила участия в сложных социальных процессах. Ожидаемым результатом правовой социализации является социально зрелая личность с устойчивым мировоззрением, способная к нравственно-правовой регуляции, овладевшая механизмами правового мышления [4]. Вне зависимости от видов, форм или механизмов осуществления правовой социализации, ее результаты будут личностно ориентированными.

Известный отечественный философ и правовед дореволюционной эпохи И.А. Ильин охарактеризовал такое состояние зрелости личности, достигнувшей искомым целей, как нравственная автономия. Являясь представителем юснатурализма, философ подчеркивал, что раскрытие сущности человека как правового субъекта и носителя правовой культуры возможно лишь во взаимодействии с окружающим миром, в социальных отношениях, регулируемых правовыми нормами. Поэтому для сохранения собственной экзистенции человеку просто необходимо осознать сущность права как имманентного социальному миру явления, как необходимую форму человеческого бытия и как мотивирующую силу для благоразумного поведения. Однако постигнуть право во всей полноте, как справедливо

подчеркивал Ильин, невозможно без осознания себя как автономной личности с автономной волей, сознанием и правовым статусом, а также без признания других равноценными себе личностями [5; 8].

Теснейшим образом с правовой социализацией связан процесс правовой инкультурации, являющийся более широким, поскольку в ходе данного процесса происходит приобщение личности к правовой культуре за счет интериоризации, в результате которой внешние по отношению к субъекту установки, требования и правовые ценности принимаются правовым сознанием в качестве ориентиров, паттернов, обычаев и традиций правового мышления и поведения. Важной характеристикой правовой инкультурации является то, что усвоенные знания, умения и навыки вплетаются в корпус мировоззрения личности, интегрируются в картину мира, в результате - формируется один из самых сложных для описания и эмпирической проверки феноменов – феномен правового менталитета.

Следует специально оговорить, что характеристиками правового мышления, опознающимися в процессе генезиса и функционирования правовой культуры, являются интеллектуальный характер и мотивационная составляющая. Как правильно отметил современный исследователь В.А. Бачинин, в основе правового мышления лежат аналитические способности субъекта правоотношений, функционирующие и развивающиеся в ходе духовно-практического решения различных социально-правовых противоречий [1]. А.И. Овчинников и Ю.П. Боруленков под правовым мышлением также понимают интеллектуальную форму правосознания в теоретико-методологическом и социокультурном измерении [2; 11]. Ю.М. Грошевой дает определение правового мышления как активной форме правосознания, реализующейся в процессе познания правовой реальности и решения правовых задач [3, с. 184]. Следует обратить внимание на то, что интеллектуальный характер правового мышления не сводится этими авторами только к рациональной познавательной деятельности, но описывается как комплекс способов юридической логики, языка, мировоззрения, вовлекающий в этот процесс все части человеческой личности – разум, волю, чувства. Неслучайно, среди важных составляющих механизма правового мышления выделяется правовая интуиция, которая предопределяет акт представления, познания, интерпретации. Как известно, правовая интуиция имеет большое значение в работе всех без исключения представителей юридической профессии. С точки зрения герменевтического подхода, правовая интуиция позволяет уловить постоянно ускользающий от субъекта познания смысл за счет пред-понимания, пред-знания. Интуиция позволяет схватывать многообразие особенностей объекта в их едино-цельности. Уникальность правовой интуиции состоит в том, что в ней смыкается рациональное логическое мышление, правовое чувство, опыт практической деятельности, позволяющие мыслящему субъекту предвидеть ситуацию и среди тысяч вариантов решения проблемы увидеть истинный. А.И. Овчинников совершенно точно подмечает, что «интуитивное правовое чувство являет собой смысловую предзаданность акта представления юридического смысла той или иной ситуации, ему принадлежит роль «пробуждения» правового мышления. Без него невозможен процесс правового осмысления социальной действительности, так как понимание предполагает предпонимание» [10, с. 80].

Таким образом, правовая реальность в процессе правового мышления становится частью бытия самого субъекта, и оказывается доступной к пониманию. По словам Г.П. Щедровицкого, специфическим признаком понимания является процессуальность, а смысл – статическая структура [3, с. 133]. То есть постижение смысла вне процесса правового мышления невозможно. Вне данного процесса невозможна и интерпретация, направленная на выявление скрытого смысла правовых феноменов [12, с. 56].

Изложение позиций современных авторов о субъективном аспекте правового мышления видится оправданным в контексте допущения о том, что правовые исследования всецело зависят от той парадигмы, которая господствует в определенный период времени и задает стилевые особенности и векторы правового мышления [6]. Если в классической парадигме, которая основывается на объективной данности познаваемого, такой интерсубъективизм

процесса правового мышления исключен, в неклассической парадигме правовое мышление предполагает творческий процесс смыслообразования, протекающий в единстве рациональных и иррациональных видов освоения правовой реальности. При этом классические правовые концепции не упускают из вида мотивационную составляющую и проблему ответственности субъекта, в сознании которого происходит правовая рефлексия. В классических концепциях формируются представления о мотивационной основе правового мышления, которая является той силой, интенцией, движущей субъекта к постижению правовой реальности. Без необходимых знаний в области права, а также без внутренней мотивации субъекта на активное постижение правовой реальности, адекватное и объективное правопонимание невозможно. И.А. Ильин в своих трудах неоднократно подчеркивал, что правосознание и правовое мышление связаны именно посредством мотивационной составляющей. По мнению Ильина, в правосознании выражено целостное отношение души к праву как «знающая воля к праву, признающая его в его объективном значении и обязательности» [7, с. 255]. О необходимости знания норм права философ писал следующее: «Народ, не знающий «законов» своей страны, ведёт внеправовую жизнь и довольствуется самодельными и неустойчивыми зачатками права. Люди, не ведающие своих обязанностей, не в состоянии и блюсти их, не знают их пределов и бессильны против вымогательства «воеводы», ростовщика и грабителя; люди, не знающие своих полномочий, произвольно превышают их или же трусливо уступают силе; люди, не знающие своих запретностей, легко забывают всякий удерж и дисциплину или оказываются обречёнными на правовую невменяемость. Народу необходимо и достойно знать законы своей страны; это входит в состав правовой жизни... Поэтому нелеп и опасен такой порядок жизни, при котором народу недоступно знание его права» [7, с. 257].

О духовном значении процесса правового мышления для формирования целостности личности в различных интерпретациях писали также дореволюционные философы и правоведы Л.И. Петражицкий, Б.А. Кистяковский, П.И. Новгородцев и др., в трудах которых делался акцент на внутреннем рефлексировании права как основы правосознания. Их идеи, органично влившись в корпус современных представлений о правовом мышлении и правовой культуре как личностно ориентированных феноменов, весьма актуальны и в наши дни, особенно в условиях построения гражданского общества и правового государства.

В контексте вышеизложенных размышлений нельзя не обратить внимание на социальной ответственности современных юристов, в профессиональном правосознании которых правовые ценности должны занимать главное место, мотивация познания сущности права – должна определять гносеологические интересы, а правовое поведение – быть единственно возможным вариантом поведения. Поскольку от представителей профессиональной группы юристов прямо зависит развитие правовой системы, они должны быть реальным примером и образцом для остальных граждан. Во многом именно личный пример, качество выполняемых профессиональных обязанностей, заинтересованность в торжестве права над несправедливостью, позитивная гражданско-правовая позиция юристов, а не сухие данные социологических опросов, служат показателями уровня развития правовой культуры в обществе для обычных граждан.

Результаты и выводы

Личностный аспект является атрибутивным свойством правового мышления, благодаря которому возможна, во-первых, самоидентификация субъекта в пространстве правовой культуры, а, во-вторых, осуществляется социальная коммуникация субъектов внутри правовой системы. Человек не обладает врожденными правовыми ценностями, не владеет информацией о правовых нормах, образцах правового поведения, но постигает их в течение всей жизни. В процессе правовой социализации и инкультурации происходит интеграция личности в правовую культуру, формируется правосознание и правовой менталитет. Основными характеристиками правового мышления являются его интеллектуальный характер

и мотивационная составляющая, предполагающие вовлечение в данный процесс разума, воли и чувств носителей правовой культуры, направленные на постановку проблем и их решение.

Вне зависимости от факта принадлежности правовой концепции к тому или иному типу правопонимания, личностное измерение правового мышления и правовой культуры остается перманентным признаком. Так, классические правовые концепции делают акцент на мотивации и личной ответственности рефлексизирующего сознания. Неклассические концепции обращают внимание на творческом характере правового мышления, включающего в себя совокупность рациональных и иррациональных механизмов постижения правовой реальности, обусловленного комплексом факторов, среди которых – социокультурная обусловленность, роль опыта участия в правовых отношениях, интерпретационность знаний о правовой реальности. Вместе с личностным аспектом правового мышления и правовой культуры остается значимой проблема ответственности субъекта за правовые знания, умения и навыки, формирующиеся в процессе жизни. Не исчезает в связи со сменой типов правопонимания и проблема ответственности юристов-профессионалов, которые во все времена небезосновательно считаются носителями правового мышления и творцами правовой культуры.

Литература

1. Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. - СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. - 1093 с.
2. Боруленков Ю.П. Юридическое познание (некоторые методологические и праксеологические аспекты: монография / под ред. В.Н. Карташова. - М.: Юрлитинформ, 2014. - 392 с.
3. Грошевой Ю.М. Профессиональное правосознание судьи и социалистическое правосудие. - Харьков. 1986. - 184 с.
4. Гусарова М.А. Особенности правовой социализации современной Российской молодежи в период аномизации // Общество: политика, экономика, право. – 2011. - № 3. – С. 149-153.
5. Гусарова М.А. Личностная автономия как условие оптимального развития права и правосознания в концепции И.А. Ильин // Общество: политика, экономика, право. – 2014. – № 2. – С. 49-52.
6. Гусарова М.А. Проблема правопонимания и толкования правовых текстов: философско-правовой аспект / М.А. Гусарова, Н.П. Кисенко // Журнал юридических исследований. – 2025. – Т. 10, № 2. – С. 11-16.
7. Ильин И.А. Учение о правосознании / Ильин. И.А. Родина и мы. – Смоленск, 1995. - 511 с.
8. Кисенко Н.П. Формирование правосознания как основы правопонимания в творчестве И.А. Ильина / Правосознание и правовое регулирование в России: коллективная монография. Отв. ред. М.А. Гусарова, В.В. Ковалева; СКФ ФГБОУВО «РГУП». – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2024. – 178 с.
9. Куклин С.В. Правовая культура и правовое мышление в современном обществе // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». - 2017. - Т. 17. - № 4. - С. 75-83.
10. Овчинников А.И. Правовое мышление в правоприменительном процессе: опыт герменевтической методологии // Философия права. - 2003. - № 2 (8). - С. 75-83.
11. Овчинников А.И. Эпистемология правового мышления // Философия права. 2003. № 2(8). С.-32-38.
12. Храмцова Н.Г. Правовое мышление и язык права – объективные основания правового дискурса // Пробелы в российском законодательстве. - 2009. - № 1. - С. 54-58.
13. Щедровицкий Г.П. Мышление-Понимание - Рефлексия. - М.: Наследие НМК. 2005. 800 с.